

Плато Ритокс находится в нижней части горной области Амон, стратегическое расположение которого соединено с плато Бандишия. Это место, в которое вы обязательно попадете, если хотите пересечь его.

Я намеренно сообщила вражеским разведчикам информацию о нашем расположении, и если они двигаются в этом направлении, то нам это будет только на руку.

Благодаря прекрасному обонянию Рашиока и зорким глазам Клавдии, мы смогли обнаружить вражеских разведчиков. Нашей задачей как раз было сделать так, чтобы они увидели нас и сообщили об этом в своей армии, и чтобы армия перетащила сюда свои основные силы.

“Как дела, Клавдия?”

“В той стороне поднимается очень много пыли. Похоже, приближается армия Риндарла, и это будет битва!”

Единственной, у кого было достаточно острое зрение, чтобы увидеть вдалеке пыльные облака, была, конечно, Клавдия. Вернись в мир шонен манга, которому ты принадлежишь. Я смахнул эту мысль, которая рефлекторно возникла в моем разуме. Я старалась не смотреть на Клавдию, которая явно приходила в возбуждение от мысли о предстоящей битве.

Солдаты Риндарла, приходившие сюда после долгого перехода по плато, устали на канаву, в которой был лес наколотых на копья людей. У них был явный шок. Хотя у меня сейчас была прекрасная возможность закидать их стрелами, пока они находились в оцепенении, я специально не делала этого, чтобы еще больше увеличить их страх и ненависть.

Я видела, как были потрясены и сбиты с толку вражеские солдаты. Хотя их командиры пытались навести порядок, но в канаве, видимо, было несколько человек, которых солдаты знали лично, поэтому им не удалось остановить волнение в своих рядах.

В конце концов, усилия их командира сошли на “нет”, так как солдаты, которые, вероятно, были еще совсем недавно фермерами (судя по их снаряжению), привели формирование в полный хаос и кинулись в эту канаву.

Один из их рыцарей верхом на лошади был одним из первых, кто приблизился к канаве.

“Арсияне! Это слишком жестоко! У вас нет вообще ни чести, ни человеколюбия!”

Я встала, повернулась к нему и с высоты плато, на котором стояла, бросила в его направлении то, что держала в своей руке.

Сначала рыцарь, увидев ребенка, был сильно удивлен, но когда он увидел, что катится к его ногам, он мгновенно побледнел.

Это была голова молодого солдата, по чертам лица и цвету кожи которого было понятно, что он был родом из Денсел, а по выражению его лица и широко открытым глазам, было видно, что перед смертью он очень сильно был испуган.

“Это шутка? Вы говорите о человечности в тот момент, когда сами пытаетесь проникнуть в чей-то дом, как последние крысы!”

Пока рыцарь стоял как вкопанный, потеряв дар речи, я в этом же духе кинула ему еще

несколько отборных фраз.

"Ведь это вы отвергли наши условия капитуляции и бросили своих заключенных на произвол судьбы. Глупо было с вашей стороны рассчитывать на другой результат, потому что вы сами варвары!!!"

Конечно, это нехорошо, но мне пришлось поиздеваться над врагом. Дело в том, что эти несчастные были просто брошены своей страной на произвол судьбы, и даже я чувствовала по отношению к ним большую жалость. Поскольку я уже решила, что должна оставить о себе жуткое впечатление в сердцах врагов, думаю, мне нужно добавить еще больше презрения в свой голос, чтобы они поняли серьезность моих намерений. Кажется, у меня нет артистического таланта.

Интересно, что этот человек сейчас думает о рыцарстве на поле боя? Он ошарашенно смотрел на меня, как будто весь его моральный кодекс был просто сведен на "нет". Я резко начала смеяться во весь голос.

Казалось, он даже не заметил того, что солдаты за его спиной превращались в дезорганизованную, неуправляемую толпу.

"Что случилось, крыса? Тебе больше не хочется драться? Тогда, просто смотри! Сейчас позволь мне начать казнь заключенных Риндарлов."

"Что???"

Я, не обращая внимания на его крики, подала Гюнтеру сигнал начинать действовать.

Риндарльские войска, проигнорировавшие приказы своего командующего рыцаря, который, наконец-то, придя в себя после оцепенения, тоже кинулся в канаву, вдруг сверху услышали команду "огонь!"

Мои солдаты, быстро, как один, встали на краю плато с заранее приготовленными зажженными стрелами и направили их прямо в канаву. Масло, намазанное на заключенных и по всей канаве, сразу же вспыхнуло.

Повсюду было слышно жуткое шипение. Пленники, которые все еще были живы, и бросившиеся их спасти солдаты, были сожжены заживо. Их крики раздавались эхом по всему плато.

Это была самая худшая сцена, которую я когда-либо видела в своей жизни. В любом случае, я сделала верный шаг, рассудив, что это будет самый эффективный метод наведения страха в разум вражеских солдат. Ну, это, вероятно, даже хуже, чем то, что делал мой отец когда-то, потому что масштаб нынешнего бедствия был намного больше.

Я почувствовала, как холодный пот стекал по моему телу, ноги стали, как ватные, в них совсем не было сил. Как я и ожидала, я чувствовала себя просто ужасно. Я пыталась устоять и не потерять сознание, прислонившись к своей алебарде.

Все в канаве горели. Солдаты, которые не спешили в канаву, просто наблюдали за этим кошмарным зрелищем.

Количество использованного мною масла было на самом деле небольшим, поэтому вскоре ревущее пламя стало потихоньку угасать.

Прежде чем враги успокоились и пришли в себя, я, собираясь полностью уничтожить их морально, приготовила им еще один подарочек.

Если стратегия, использованная мною в этой битве, станет широко известной, вероятно, моя плохая репутация полностью затмит репутацию моего отца. Как и ожидалось от дочери Орвилла Калдии, люди будут саркастические шутить о его дочери, смешивая свои шутки страхом и презрением.

“Рашиок, подойди ко мне!”

Мой самый верный слуга подошел ко мне и нежно потерся о мою шею.

В то время, пока все еще продолжался этот жуткий хаос, и крики умирающих людей постепенно стихали, я вывела связанных молодых пленных солдат, которых арсияне планировали казнить в любом случае, и которые по происхождению были из простолюдинов и не имели никакого значения. Я начала толкать их прямо в огненную яму на глазах у оставшихся солдат Риндерла.

Так как они были связаны и совсем не могли сопротивляться, они просто катились в огонь, тут же заживо сгорая или падая на кол.

“Останови это немедленно! Как ты можешь быть жестокой???”

Я слышала этот возмущенный крик, который звучал громче, чем потрескивание огня. Я приказала моим лучникам целиться в этот голос, так как я понимала, что сначала нужно убрать разумных и мыслящих людей. Я на самом деле собиралась утвердить свое господство в этой битве от начала и до самого ее конца.

Я буду играть с их эмоциями, я доведу их до уровня толпы. Затем, выжившие побежденные солдаты расскажут всем о том, что здесь произошло. Эргнад предложил отпустить восемь пленников, которые и будут нашими вестниками.

Внизу была просто живая картина ада. Во мне кипели разные эмоции, полностью смешавшись внутри меня. Из моего горла еще долго выходил истерический пронзительный смех, который я уже не могла остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/873/425256>